

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
LITERARY STUDIES. FOREIGN LITERATURE**

Научная статья
УДК 821.111(73)

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.25-35>

**ПОВСЕДНЕВНЫЕ РЕАЛИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ
В РАССКАЗАХ Р. КАРВЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА
«ВЫ НЕ БУДЕТЕ ТАК ДОБРЫ, ПОМОЛЧАТЬ?» 1976)**

Э.А. Харрасова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
Elle1630@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2764-2965>*

Аннотация. Раймонд Карвер – крупнейший новеллист, мастер короткого рассказа второй половины XX века. Расцвет его творчества приходится на 70-80-е годы. Его называют «американским Чеховым», преемником Хемингуэя, собратом Берроуза. Сам автор называл себя писателем «рабочих-бедняков». Его рассказы – это краткие и в то же время насыщенные истории о простых людях, Р. Карвер писал новеллы в свободное от тяжелой, низкооплачиваемой работы время.

Реалистические тексты Р. Карвера – прекрасный материал для исследования особенностей жизни Америки 60-70-х гг. Его по праву считают певцом рабочего класса, человеком, запечатлевшим доминирующие коды американской культуры того времени. Его проза показала, как живут те, кого угнетает система. Именно за неприглядность и реалистичность Р. Карвера неоднократно критиковали, ведь воспроизведение подобных образов в литературе вредило стране, в которой все должны улыбаться.

Почти фотографическая точность реализма Р. Карвера позволяет нам использовать его тексты в качестве антропологического материала для воссоздания образа Америки 60-70-х годов. Основные темы: вьетнамская война, проблемы идентичности, алкогольная и наркозависимости, состояние института семьи и пр. Описание социальных проблем у Р. Карвера не цель, а часть мира, воспроизводимого в журналистском стиле Хэмингуэя.

Ключевые слова: американская новелла; повседневность США; поэтика повседневности; Р. Карвер; теория рассказа

Для цитирования: Харрасова Э.А. Повседневные реалии американской жизни в рассказах Р. Карвера (на материале сборника «Вы не будете так добры, помолчать?» 1976). *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(1): 25–35. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.25-35>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.25-35>

**THE EVERYDAY REALITIES OF AMERICAN LIFE IN THE SHORT
STORIES OF R. CARVER (BASED ON THE COLLECTION
“WILL YOU PLEASE BE QUIET, PLEASE?” 1976)**

E.A. Kharrasova

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Elle1630@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2764-2965>*

Abstract. Abstract. Raymond Carver is an outstanding short story writer, a master of short stories of the 20th century. The heyday of his work falls in the 70-80s. He is called the "American Chekhov", Hemingway's successor, Burroughs' brother. The author called himself the writer of the

"poor workers". His works are short and at the same time rich stories about ordinary people. Carver wrote short stories in the breaks from hard, low-paid work.

Carver's realistic texts are excellent material for studying the peculiarities of American life in the 60s and 70s. He is widely regarded as a working-class singer, the man who captured the dominant codes of American culture. His prose showed how those who are oppressed by the system live. It was precisely for the unattractiveness and realism that Carver was repeatedly criticized, because the reproduction of such images in literature harmed the country, the country where everyone should smile.

The almost photographic accuracy Carver's realism allows us to use his texts as anthropological material to recreate the image of America in the 60s and 70s. The main topics are the Vietnam War, identity problems, alcohol and drug addiction, the state of the institution of the family, etc. Carver's description of social problems is not a goal, but a part of the world reproduced in Hemingway's journalistic style.

Keywords: short story; novels; American culture; realism; image of America

For citation: Kharrasova E.A. The everyday realities of American life in the short stories of R. Carver (based on the collection "Will You Please Be Quiet, Please?" 1976). *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(1): 25–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.25-35>

Национальные особенности, реалии быта страны в определенный период ее развития нередко находят свое отражение в произведениях литературы. Художественный текст, с одной стороны, является картиной мира автора, отраженной в тексте, с другой стороны, ещё и культурным феноменом. Автор становится антропологом и фиксирует окружающую его действительность в особенностях быта, социальных проблемах.

Для нас источником информации стали тексты Раймонда Карвера – крупнейшего американского новеллиста, мастера короткого рассказа второй половины XX века. Мы попробуем проследить, как автор изобразил Америку 70-х, используя реалистические приемы.

Р. Карвера по праву считают писателем рабочего класса, человеком, запечатлевшим доминирующие коды американской культуры того времени. Его проза показала, как живут те, кого угнетает система. Именно за неприглядность и реалистичность Р. Карвера неоднократно критиковали, ведь воспроизведение подобных образов в литературе вредило стране, где все должны улыбаться.

Герои сборника «Вы не будете так добры, помолчать?» [1] – это люди, потерявшие свою идентичность, люди, находящиеся в состоянии «анабиоза»:

безработные, глубоко несчастные, занятые низкооплачиваемым трудом, немногословные представители немобильного рабочего класса. В домах и квартирах, описанных Р. Карвером, нет близости между супругами, герои всегда не реализованы, перед ними маячат сублимированные мечты о переменах.

Р. Карвер использует «эффект отчуждения». В его текстах грань между видящим и видимым почти стерта. Голос автора в большинстве новел не влияет на происходящее, читатель знакомится с пространством, а через него напрямую с внутренним состоянием персонажа, становясь соучастником событий. Он видит то, на что смотрят персонажи, погружается в языковую картину мира героя; происходящее зачастую описано от первого лица. Р. Карвер отстранен через язык, его текст лишен украшательства, если не считать случайных метафор, он лаконичен, отображает плоскость жизни своих героев.

В писательской манере Р. Карвера видна неприязнь к претенциозному философскому глубокомыслию, авторскому указующему персту, всезнайке-автору. Для него был важен внешний план повествования, изображение действительности, но тщательно отобранной действительности. Он использовал драматургический принцип: не рассказывал о событиях, а показывал события, раскрывал внутреннее состояние через внешнее.

В рассказах Р. Карвера перед читателем разворачиваются реалии жизни: квартиры, дома в пригороде, рестораны, супермаркеты, работа, еда, за редким исключением – описание общественно-политической ситуации. Для работы с реалиями современной Р. Карверу жизни Америки мы опирались на классификацию Геннадия Дмитриевича Томашина. Он разделяет реалии на: бытовые, географические, флору, фауну, общественно-политические реалии, реалии системы образования, религию и культуру [2, с. 10]. Нас в первую очередь интересуют повседневные реалии, потому мы остановимся на рассмотрении бытовых: описание жилья, одежды, пищи, напитков, бытовых

заведений, реалии транспорта, речевой этикет, коммуникативные жесты, рутинное поведение, суеверия.

При работе с текстами Р. Карвера из указанного сборника нами было отобрано более 500 единиц. Из них наиболее частотными оказались бытовые реалии, описывающие *жилище* (трава на газоне пожелтела и пожухла; старый диван и стул стояли у стены в гостиной; дорожка, ведущая к дому; шкафчик для посуды и др.); *еду* (сэндвич, фасоль в томатном соусе, стейки и запеченная на углях картошку, отбивная, чизкейк, ананасовый сорбет); *напитки* (пиво, крем-сода, виски «Чивас Ригал»); *коммуникативные жесты* (барабана пальцами по столу, покачал головой, но руки не пожал, положила руку на голову, она кивнула, отодвинулся на край кровати, посмотрел на часы); *речевой этикет* («А теперь всего хорошего!», «Всего!»).

Встречаются на страницах Р. Карвера и упоминания денежных единиц, бытовых заведений, также ритуальное поведение. Коммуникативные жесты крайне важны для Р. Карвера, ведь зачастую диалоги между персонажами настолько бессодержательны, что мы можем найти связь между героями только через жесты, используемые для общения друг с другом. Было выявлено, что наиболее насыщенными на описание реалий Америки оказались следующие рассказы: «Соседи», «Что на Аляске», «Поставьте себя на мое место», «Что вы делаете в Сан-Франциско?» [1].

Важно отметить, что для Р. Карвера использование в описании реалий жизни простых американцев – это своеобразный способ познакомить читателей с жизнью людей меньше маленького человека, выглянуть из окна и увидеть, что происходит в стране, с теми, кто так близко.

Для раскрытия новеллы «Соседи» хочется обратиться к небольшой биографической справке из жизни Р. Карвера. В начале 60-х начинающий писатель переезжает в Северную Каролину, где поступает в Государственный университет Чико. Здесь одним из его наставников становится уже известный в то время автор Джон Гарднер. Гарднер помогал начинающему коллеге, и

вскоре после их знакомства по выходным Р. Карвер уединялся вдали от двух детей в тишине в кабинете Гарднера, где писал рассказы. Во время работы он временами подглядывал в сочинения учителя и крал название рассказов, которые попадались ему на глаза. Он немного перефразировал и присваивал их своим безымянным произведениям. Р. Карвер в те годы так хотел литературной славы, что не стеснялся подглядывать в чужие труды. Гарднер отчитал своего протеже, когда проделки Р. Карвера вскрылись [3, с. 81].

Этот случай отправляет нас к рассказу «Соседи», где главные герои Билл и Арлин Миллеры присматривают за растениями и кошкой соседей Стоунов, которые в очередной раз отправляются в путешествие по стране. Чужая жизнь привлекает Миллеров, она их восхищает, кажется им насыщеннее, чем их секретарско-бухгалтерское маломобильное состояние.

Герои замечают, что их все больше тянет в квартиру соседей, соседей-представителей среднего класса – быть там, среди всех этих необычных вещей, открывать все ящики, холодильник, шкафчики, а не только заходить, чтобы покормить кошку на пару минут. Именно здесь мы получаем прекрасные описания жилища 70-х годов в деталях:

«...Билл открыл все шкафчики и стал изучать консервы, крупы, упакованные продукты, бокалы для коктейлей и для вина, фарфоровую посуду, кастрюли и сковородки. Открыл холодильник. Понюхал сельдерей, два раза откусил от куска чеддера и по дороге в спальню стал грызть яблоко. Кровать, застеленная белым пушистым покрывалом, свисавшим до самого пола, показалась ему огромной. Он выдвинул ящик тумбочки, нашел там полупустую пачку сигарет и сунул к себе в карман» [1, с. 17].

Инаковость, которая кажется живой и яркой, все больше притягивает. Как сам Р. Карвер подворовывал у своего именитого учителя, так и Миллеры таскают из шкафчиков: потягивают виски, крадут таблетки, Билл даже наряжается в одежду жены Стоуна – Харриет. Кризис проявляется в их тоскливом отождествлении с далекой, недостижимой идеей о себе других, о

возможности зарабатывать достаточно, чтобы позволить себе все эти вещи, к которым они прикасаются в соседской квартире. В этом рассказе Р. Карвер отходит от описания быта синих воротничков, потому что в соседской квартире Стоунов мы сталкиваемся с предметами быта среднего класса. Это желаемая точка для тех, кто находится внизу.

Во многом именно предметы, характеризующие быт среднего класса 70-х годов, и составляют основу рассказа: в большей степени это использование реалий, описывающих жилище, пищу, одежду и коммуникативные жесты. Например, как в этом отрывке:

«Билл открыл шкаф и достал оттуда гавайскую рубашку. Он перебирал вещи, пока не нашел бермуды — они были хорошо отутюжены и висели поверх коричневых саржевых широких брюк. Он скинул свою одежду, влез в шорты и рубашку. Снова посмотрелся в зеркало. Пошел в гостиную, налил себе выпить и, потягивая из стакана, вернулся обратно в спальню. Он надел голубую рубашку, темный костюм, белый с голубым галстук, черные ботинки с заостренными носами. Стакан был уже пуст, и он пошел налить себе еще» [1, с. 18].

Указанный отрывок снова через внешние атрибуты описывает особенность жизни преуспевающих соседей. В гардеробе у мистера Стоуна есть гавайская рубашка и штаны-бермуды, которые используются или во время поездок в тропические страны или же во время неформальных традиционных барбекю в выходные на заднем дворе. Мы понимаем, что для Миллера это недоступный атрибут, потому что он тот самый представитель маломобильного бедного населения страны.

Реалии Америки также хорошо показаны в рассказе «Поставьте себя на мое место». Центральный герой – писатель, пытающийся закончить новеллу. Герой Р. Карвера уволился из издательства, чтобы посвятить себя только писательству. Когда Майерс выходит из дома, он превращается в наблюдателя, отчужденного, выхватывающего детали зимнего вечера, которые складывает в

память на будущее. Супруга главного героя – Клара – в предрождественский вечер настаивает на том, чтобы они отправились к Морганам. Морганы – чопорная, многословная академическая пара. Быт в их доме соответствующий: камин, елка, подносы, кресла, стулья, диваны в гостиной, картины.

«В гостиной все было точно таким же, как раньше, кроме, пожалуй, трех гравюр в рамочках, которые висели на стене за стулом Хильды. На одной из них мужчина в «тройке», приподняв котелок, приветствовал двух дам с летними зонтиками. Все действие происходило на широком перекрестке, заполненном лошадьми и экипажами» [1, с. 111].

Пространство дома Морганов переполнено деталями быта и уюта, оно дополняется чрезмерной многословностью пары. Все вещи в доме Морганов – это продолжение их самих, именно поэтому они в конце закатывают истерику из-за якобы посягательства на их имущество. Их быт переполнен вещами, а их речь – ненужными фразами, все больше формальными.

Майерс же скорее лаконичен по-карверовски: он не раскидывается словами, он копит их «на будущее». После знакомства Клара сообщает хозяевам, что ее супруг – писатель. Морганы начинают, как им кажется, помогать, рассказывать истории из жизни, которые Майерс может использовать для своих новелл: истории о том, как мужчина ушел из семьи и получил банкой томатного супа по голове; как женщина умерла на диване Морганов во время их путешествия по Германии. Незаметно для себя Морганы в попытке помочь невероятными историями сами становятся героями рассказа Карвера-Майерса, который сидит в гостиной, уже набрасывая в голове текст про этих людей. На грубые и довольно однообразные истории Морганов Майерс реагирует смехом, он не может удержаться, за что оказывается изгнан. После изгнания Майерс все еще находится в писательском отчуждении, он слышит голос супруги отстраненно, отвечая, что он «уже в самом конце рассказа» [1, с. 121], здесь заканчивается и повествование Р. Карвера, который мы читаем, и нарратив, который закончил в своей голове Майерс.

В рассказе «Вы врач?» неправильно набранный номер вызывает цепочку событий, которая может угрожать устоявшейся жизни женатого доктора средних лет. Он успешен, обеспечен, что мы видим из описания пространства его жилища:

«Он прошел в кабинет за сигарой, не торопясь прикурил от настольной зажигалки, потом снял очки и посмотрел в зеркало над камином» [1, с. 32].

Разведенная женщина с ребенком случайно набирает номер, и он неохотно называет свое имя: ему не хотелось в это впутываться, но желание нарядиться в другую личность, попробовать что-то новое побеждают. На другом конце Клара Холт уговаривает его срочно приехать. Арнольд принимает приглашение и сталкивается с многоквартирным домом, образцом пригорода и убогой обстановкой внутри:

«Он огляделся. Комнату освещал золотой торшер, к его ноге крепилась большая пепельница и полка для журналов. У дальней стены стоял телевизор, с картинкой, но на малой громкости. Узкий коридор вел вглубь квартиры. Работала печка, и было душно от медицинских запахов. На диване лежали заколки и бигуди» [1, с. 35-36].

После столкновения с совсем неромантичным пригородом он возвращается к привычной жизни. Фантазия не сходится с реальностью, представляя себя идеалом – мужчиной в шляпе и перчатках, который тайно едет к своей возлюбленной, высаживаясь из такси в нескольких кварталах, чтобы остаться незамеченным. Он не драматичный герой фильмов 60-х, он мужчина, который запыхался на лестнице многоэтажки. Но и этот опыт его меняет.

В конце герой возвращается домой, слышит звонок, его сердце колотится в предвкушении, что это звонит та, что отвечает теперь за «тайную» часть жизни, но на другом конце оказывается его супруга.

«Жена студента» повествует нам о молодой паре, женщина проводит бессонную ночь, расхаживая по квартире, показывая, небольшое пространство

помещения, пока ее супруг студент храпит в спальне. Ужас ночи сменяется только с наступлением рассвета, который приводит ее к кровати, где она начинает молиться, присев на колени. В их маленькой квартирке ужасная шумоизоляция, она слышит, как их сосед дважды смывает воду.

«Пошла в ванную умыться. Почистила зубы, посмотрелась в зеркало. Проходя по гостиной, повернула вентиль отопления. Потом села за кухонный стол, спрятав ноги под ночной рубашкой. Снова поплакала. Из лежавшей на столе пачки вынула сигарету и прикурила. Чуть погодя она вернулась в спальню и взяла халат» [1, с. 106].

Вещи в рассказе Р. Карвера подаются в виде объективной данности, бесстрастно показывая быт молодой пары. Жизнь для них крайне тяжела, но есть надежда на то, что жизнь поменяется после того, как женщина из «жены студента» станет «женой специалиста». А пока предметы нищенского быта органически сращены с внутренней жизнью персонажа.

При анализе нами было установлено, что наиболее частотны для Р. Карвера слова/словосочетания, связанные с описаниями жилища, еды и напитков, в отличие от последующих сборников, где герои прячутся от близости в алкоголе, здесь мы сталкиваемся с очарованием людьми едой («Толстяк») и материальными предметами («Соседи»).

Только один рассказ из всего сборника уводит нас от города и городского жилища (квартиры, частные дома), это рассказ «Никто ничего не сказал», в котором главный герой школьного возраста освобождает весь день, сказавшись больным. Заскучав дома, он отправляется на осеннюю рыбалку. Этот рассказ резко контрастирует и с другими 20 рассказами сборника, но более того, внутри рассказа также намечается противопоставление пространства «дом» (место, где каждый день ругаются родители, а герой при помощи Библии пытается избавиться от онанизма) и пространства «река». Для описания рыбалки Р. Карвер находит невероятное количество синонимов, создавая яркую и живую картину.

«Я навесил на леску еще две свинцовых дробины и прикусил их зубами. Потом поменял наживку и забросил удочку в самом глубоком месте, где вода, переливаясь через горловину, попадает в затон. Я не стал натягивать удочку, когда течение стало относить поплавок. Я чувствовал, как грузило бьется о камни — совсем не так, когда клюет. Потом леска натянулась, и течение отнесло наживку на другую сторону, на мелководье» [1, с. 48].

Но вечером герой снова возвращается домой, в спрессованное телевизором и постоянными ссорами пространство.

«Я услышал голоса и заглянул в окно. Они сидели за столом. Кухня была вся в дыму. Дым шел из сковороды, стоявшей на плите. Но им как будто бы было все равно» [1, с. 54].

Таким образом, мы видим, что тексты Р. Карвера являются, безусловно, широким материалом для исследования быта простых американцев 60-70х. Но одновременно с этим, описание быта, предметов, внешней действительности для него становится инструментом для описания внутреннего состояния человека. Быт непривилегированных слоев населения с его тоскливой будничностью к тому же становится способом критики угнетателей, тех, кто преуспел за счет других людей: простых, бесхитростных, потерянных, обманутых [4, с. 56]. Писатель взял на себя роль того, кто выразит чувства и настроения тех, кто не может сделать этого сам.

Список литературы

1. Карвер Р. *Вы не будете так добры, помолчать?* Нью-Йорк: Винтаж Контемпарарис; 1992.
2. Томахин Г.Д. *Америка через американизмы*. Москва: Высш. Школа; 1982.
3. Боксер Д, Филлтпс С. *Вы не будете так добры, помолчать?: вуайеризм, диссоциации и искусство Раймонда Карвера*. Айова Ревью; 1979.
4. Хальперт С. *Раймонд Карвер: устная биография*. Издательство университета Айовы; 1995.

References

1. Carver R. *Will you please be quiet, please?* New York: Vintage contemporaries; 1992.
2. Tomahin G.D. *America through Americanisms*. Moskva: Vyssh. Shkola; 1982. (In Russ.)

3. Boxer D, Phillips C. *Will You Please Be Quiet, Please?: Voyeurism, Dissociation, and the Art of Raymond Carver*. The Iowa review; 1979.
4. Halpert S. *Raymond Carver: An Oral Biography*. University of Iowa Press; 1995.

Авторы публикации

Харрасова Эльвира Альфредовна –
преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: Elle1630@yandex.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.02.2022
Одобрена после рецензирования: 14.03.2022
Принята к публикации: 15.03.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал»
благодарит анонимного рецензента
(рецензентов) за их вклад в рецензирование
этой работы.

Authors of the publication

Kharrasova Elvira Alfredovna –
Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: Elle1630@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Article info

Submitted: 22.02.2022
Approved after peer reviewing: 14.03.2022
Accepted for publication: 15.03.2022

The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anony-
mous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.